

Николай Добролюбов

Французские книги

Николай Александрович Добролюбов

Французские книги

В настоящей рецензии сказались многие характерные черты отношения Добролюбова к детской литературе. Прежде всего – исключительная серьезность. Детская книга для него – могущественное орудие формирования личности ребенка, которое при неумелом использовании может оказаться вредным. Поэтому в отборе ее для Добролюбова нет мелочей: достоинства содержания, изложения, оформления, соответствие книги возрасту, даже характеру и «внешнему», т. е. социальному положению ребенка – все это должно быть учтено. Главным требованием является полезность книги для умственного и нравственного развития ребенка. Книги, содержащие первоначальные сведения о мире, чтобы быть полезными, должны отражать современные научные представления и раскрывать основные, а не второстепенные свойства предмета.

Содержание

#1	0005
Примечания	0029

**Николай Александрович
Добролюбов
Французские книги**

Часто у нас приходится слышать патристические жалобы на то, что детей воспитывают на французских, а не на русских книжках. Жалобы эти были бы вполне справедливы, если бы воспитателям представлялся равный выбор хороших детских книг как во французской, так и в русской литературе. Но, к сожалению, этого нет до сих пор, и на вопрос: отчего у нас дети читают французские книги «и не читают книг своих», мы и теперь должны повторить стих Пушкина о русских книгах: «Да где ж они? Давайте их!»{1}

Первое требование всякого учителя и воспитателя относительно детских книг состоит, разумеется, в том, чтобы книжки эти были полезны для умственного и нравственного развития детей. Чтобы удовлетворить этому требованию, детские книжки должны быть по содержанию дельны и в то же время интересны для детей, а по изложению – совершенно просты. Русских книг, которые бы удовлетворяли этим условиям, весьма немного; поневоле приходится обратиться к иностранным и преимущественно французским, так как знание французского языка наиболее рас-

пространено в нашем обществе, даже между детьми. Таким образом, французские издания для детей расходятся по России в огромном количестве, и это явление оправдывается, с одной стороны, недостатком хороших русских книг, с другой – относительными достоинствами французских изданий.

Но и о французских книжках нельзя сказать, чтоб они были безусловно хороши. Еще менее можно сказать, чтоб они все были одинаково приспособлены к понятиям всякого ребенка. Напротив, есть в числе их книги и очень хорошие сами по себе, но годные исключительно только для известного возраста или для известной степени развития дитяти. Поэтому при выборе французских книг для детского чтения нужна большая осторожность и основательные соображения относительно того, какая книга более соответствует возрасту, степени развития, даже характеру и внешнему положению детей, которым мы желаем избрать полезное чтение. Имея в виду все эти обстоятельства, мы считаем бесполезным представить нашим читателям несколько заметок о новых детских книжках

на французском языке, появившихся перед праздниками во французских книжных лавках в Петербурге, Оставляя в стороне множество вздорных спекуляций – азбук, сборников нравоучений и т. п., мы скажем здесь только о книжках, почему-нибудь заслуживающих внимания. Начнем с книг, имеющих отчасти научное содержание.

Nouvelle Geographie en Estampes,

revue pittoresque de l'univers, nouvelles, contes, legendes et apercus historiques sur les moeurs, usages, costumes des differents peuples. Par A. Vanault, Ch. Richomme et A. Castillon. Paris, in-8, 226 p. [1]

Авторам этой книги пришла в голову счастливая мысль: дать детям общую характеристику различных стран посредством небольших рассказов, имеющих местный колорит. Чтобы рассказы эти были совершенно понятны детям, авторы сначала предлагают обыкновенно общее обозрение (apercu pittoresque) каждой части света и потом уже рассказывают истории, относящиеся, в част-

ности, к той или другой стране. Обозрения составлены все очень просто и занимательно. Нет в них излишних подробностей, которые понадобятся детям уже при систематическом изучении географии; нет даже названий многих рек, городов, указания пространства, числа жителей каждой страны и т. п. Но зато есть несколько верных характеристических заметок о каждой стране, несколько анекдотов, происшествий, любопытных изречений и мнений, кстати приведенных и могущих подействовать на воображение детей. Главная цель обозрения – познакомить детей с топографией различных стран и отчасти с характером их природы и жизни. Для этого автор приглашает детей отправиться с ним путешествовать и, начиная с Англии, проходит с ними все страны Европы. Имея перед глазами порядочную карту, дети очень удобно могут следить за этим путешествием. Затем начинаются рассказы маленьких историй, происходивших в той или другой стране. В этих историях более или менее полно и удачно изображаются нравы и образ жизни жителей и характер местности. Рисунки, находящиеся

почти при каждом рассказе и исполненные довольно недурно, знакомят детей с национальными костюмами и отчасти даже с типами физиономий. После Европы точно так же изображены и остальные части света.

Из сделанных нами указаний можно видеть, что авторы, имея в виду весьма хорошую мысль, употребили для ее осуществления верные и основательные приемы. Но не можем не заметить, что исполнение не совершенно удалось им, и потому книгу их нельзя считать вполне достаточным пособием для сообщения детям первоначальных географических сведений. Рассказы гг. Ваню, Ришона и Кастильона имеют слишком мало разнообразия и нередко пропускают без внимания весьма характеристические особенности страны. Иногда вместо современных рассказов предлагаются исторические, которые о стране вообще не дают понятия. Вообще рассказы показались нам составленными не совсем удачно в том отношении, что они не раскрывают для читателя характер страны и народа, а только едва-едва приподымают маленький уголок завесы, скрывающей географию и этногра-

фию от любопытства маленьких читателей. Впрочем, хорошо и то, что хотя уголок завесы приподымется и любопытство детей будет возбуждено. Для дальнейшего изучения им уже не трудно будет найти хорошие материалы. «География в эстампах» замечательна именно тем, что рассказы, в ней помещенные, могут иметь интерес для детей: они очень несложны, большею частью занимательны и по изложению доступны для десятилетних детей (разумеется, очень хорошо уже владеющих французским языком).

«География в эстампах» получает в наших глазах еще более цены от сравнения с другою книгою, имеющею тот же предмет, но далеко различающеюся от нее в исполнении. Эта вторая книга называется:

Le Monde en Estampes

Types et costumes des principaux peuples de l'univers. Lithographiee par J. Vocquin, d'apres les dessins de MM. Leloir et Fossey, texte par Elisabeth Miiller. Paris, in-4, 51 p. [2]

На эту книгу можно *смотреть* с большим

удовольствием, чем на «Географию в эстампах»: здесь рисунки гораздо лучше и их больше. Но отчетливостью и изяществом рисунков (впрочем, тоже не совсем безукоризненных в отношении к верности типов и костюмов) и ограничивается все достоинство книги. Скука, вялость описаний, неопределенность и бесцветность выражений, ошибки и узость взгляда составляют отличительные свойства текста книги, написанного г-жою Елизаветою Мюллер. Французское хвастовство выражается очень бесцеремонно, например, в признании, что Франция произвела более, чем всякая другая страна, знаменитых ученых и великих артистов (стр. 6). Как огромны исторические ошибки книги, можно видеть из следующего примера, взятого нами из описания России (стр. 20): «Как и через другие страны Европы, через Россию проходили скандинавы, тевтоны, готы, гунны и другие азиатские варвары, которые, будучи отброшены назад Карлом Великим, возвратились сюда, чтобы утвердиться в этих пустынях»{2}. Но мало этого: кроме незнания, автор обнаруживает еще крайне отсталые и невежествен-

ные тенденции, которые в наше время странно видеть напечатанными даже и русскими буквами, не только что французскими. Кто не удивится, если мы приведем из «Monde en estampes» следующую тираду, которою начинается описание земли кафров (стр. 38): «Ты будешь раб рабам твоих братьев, – сказал Хаму оскорбленный им патриарх, и все нации во все времена являются исполнителями этого решения: черное, проклятое племя подчинено белому...» Несколько строк далее: «Христианская любовь заставила подать голос за уничтожение рабства, – и если оно существует еще, так это *потому, что лишение этих рабов было бы разорением, которого нельзя же требовать от тех, кто ими владеет*». Видно, что автор стоит еще на той степени развития, на которой находились у нас некоторые господа прошлого века, называвшие слуг своих «хамовым отродьем».

Повторяем: рисунки в книжке очень разнообразны и хорошо исполнены; для рисунков можно дать детям «Le monde en estampes». Но, решаясь на это, необходимо соблюсти одну предосторожность: предвари-

тельно вырвать из книжки весь текст. Иначе, – хотя дети и сами, конечно, не станут читать этой скучной книги, но все-таки, взглянув на ту или другую страницу, могут почерпнуть оттуда такие сведения и понятия, от которых благоразумный воспитатель должен всячески оберегать детскую голову и сердце.

Цена обеих книг, названных нами, одинаковая: каждая стоит 4 руб. 50 коп. сер.

Le Livre des Merveilles

Contes pour les enfants, tires de la mythologie par Nathaniel Hawthorne, traduits de l'anglais par Leonec Babillon. Paris, 1858. Deux tomes in-8, 253 et 305 p. [3]

В двух томиках, которых заглавие мы выписали, заключается двенадцать рассказов из греческой мифологии. У нас греческая мифология известна очень мало, да и нет особенной надобности наполнять ею голову детей. По крайней мере нам кажется, что вовсе не следует сожалеть о том времени, когда в нашу литературу, с легкой руки французов века Людовика XIV, вторгались было зевсы, пега-

сы, буцефалы, минервы, купидоны и многие сотни их собратий. Поэтому мы вовсе не признаем необходимости и пользы изучения мифологии в детском возрасте и, нисколько не задумавшись, готовы осудить всякого воспитателя, заводящего детей на Парнас и Олимп, чтоб они выдолбили всех тамошних членов и обитателей. Французы особенно падки к мифологии, и для них действительно изучение ее почти необходимо, потому что их литературные шедевры непременно требуют знакомства с мифологическими богами и героями. Но у нас вовсе нет такой надобности: наша литература высшим своим развитием обязана не классическим началам, а реальному направлению, почерпавшему свою силу в самой действительности, живой и современной. Следовательно, у нас вовсе не может возникнуть потребности давать детям курсы мифологии, с целью познакомить их с тем, как приходился роднёю какой-нибудь греческий герой какой-нибудь богине, или с тем, какого рода табель о рангах существовала у древних богов и полубогов. С этой стороны, конечно, никто у нас не заинтересуется и рассказами

Готорна.

Но есть в этих рассказах другая сторона, которая заставляет рекомендовать эту книжку тем воспитателям, которые считают полезным для детей чтение волшебных сказок. Что касается до нас, то мы не видим ни малейшей нужды забавлять детей непременно фантастическими сказками. Мы убеждены, что хорошо и просто рассказанное приключение из действительной жизни так же точно может заинтересовать детей, как и самое невероятное фантастическое предание, наполненное всевозможными чудесами. Но нельзя не сознаться, что хороших детских книг с реальным направлением почти не существует во всех европейских литературах. Поневоле приходится давать детям сказки и побасенки, смотря уже только за тем, чтобы выбрать менее нелепое и более приближающееся к истинной поэзии. И в этом случае рассказы Готорна представляют одно из прекрасных явлений. Готорн известен как отличный рассказчик вообще; его романы читались с жадностью и взрослыми{3}. Тот же интерес умел он своим талантом придать и детским расска-

зам. Он не слишком стеснялся желанием сохранить рабскую верность подлинным греческим преданиям; он выпускал некоторые подробности, изменял колорит рассказа, смягчал слишком резкие черты и т. п. Вообще мифология служила для Готорна только фоном, на котором он совершенно свободно изображал картины и события, представлявшие его воображению. Он сам говорит в предисловии, что поэтические предания древних греков принадлежат своей поэтической стороне всем векам и народам, и что потому всякий народ всегда имеет право усвоивать их себе не в мертвой их неподвижности, а в живой обработке, сообразной с условиями времени. Смотря на дело с такой точки зрения, Готорн умел написать несколько действительно живых и любопытных рассказов, которые могут приковать к себе внимание впечатлительных детей, вроде сказок из «Тысячи и одной ночи». И если уж мы допустим пользу сказочного чтения для детей, то между сказками не много можно найти таких живых и увлекательных вещей, как рассказы Готорна.

Для любителей волшебных рассказов можно рекомендовать еще следующие две книжки:

Contes Choisis

des freres Grimm, traduits de l'allemand par Frederic Baudry. Paris [4]

La Caravane

Contes orientaux, traduits de l'allemand de Hauff, par A. Tallon. Paris [5]

Книжки эти пользуются большой популярностью в Германии и имели успех во французском переводе. Сказки братьев Гримм известны уже в течение полувека. Они старательно собрали предания, легенды, поверья, притчи, ходившие в народе по Германии, и записали их очень верно, стараясь не изменять их первоначального характера. Собрание их имело много изданий и подвергалось различным переменам. В выборе для детского чтения рассказы во многом сокращены и иначе расположены. Во французской книжке, лежащей теперь перед нами, находится такое деление: 1) нравственные рассказы; 2) ре-

лигиозные легенды; 3) фантастические и забавные рассказы. Последние, конечно, лучше всех остальных уж и потому, что в них не примешивается резонерства и разных задних мыслей к чудесным сказаниям. Отрешенные от всякого стремления поучать, волшебные предания и сказки могут еще быть оправданы тем, что чтение их развивает воображение и пробуждает поэтическое чувство в детях. Но когда фантастический рассказ передается с целью нравственного назидания, то и он теряет половину своей занимательности, и нравственное правило лишается половины своей силы, да, кроме того, детям еще вбивается в голову ложное и, следовательно, вредное понятие. Так, например, (сказка) «Подарки гномов» рассказывается для того, чтобы дети сделали из нее нравственный вывод, что не нужно жадничать, а надо довольствоваться малым. Вывод очень хорош; но если дети его сделают, то единственно в том случае, когда поверят *истине* рассказа. Если же они поймут, что рассказ – вздор и выдумка, то и нравственный вывод лишится для них своей опоры. Следовательно, для того чтобы дети

получали назидание из волшебных рассказов, нужно их как можно долее держать в неведении насчет истинности подобных рассказов; нужно как можно долее их обманывать. Едва ли кто-нибудь из благоразумных воспитателей одобрит такую меру. Если же детям давать волшебные сказки как сказки, выдумки, небывальщину, то уж надобно отказать от всякой претензии на нравоучение. Неужели, в самом деле, нельзя детям внушить нравственных начал иначе, как опирая их на небывалые и невозможные случаи? Это было бы очень жалко...

С удовольствием и без вреда дети могут также прочесть и восточные рассказы Гауфа. Некоторые из них переведены были у нас когда-то в «Библиотеке для воспитания», и мы знаем, что дети читали их с жадным любопытством. Все фантастическое и невероятное имеет здесь очень поэтический колорит.

Цена каждой из названных нами книжек 1 руб. 25 коп.

Contes D'Andersen,

traduits du danois par D. Soldi. Paris. 334 p. [6]

Рассказы Андерсена также давно известны в Германии; у нас они распространены, кажется, довольно мало.{4} Между тем нельзя не сказать, что рассказы эти написаны с замечательным талантом. В них есть одна прекрасная особенность, которой недостает другим детским книжкам: реальные представления чрезвычайно поэтически принимают в них фантастический характер, не пугая, однако, детского воображения разными буками и всякими темными силами. Андерсен обыкновенно оживляет и заставляет действовать обыкновенные, неодушевленные предметы. То у него свинцовый солдатик жалуется на свое одиночество, то цветы пускаются в веселые танцы, то лен переживает различные ощущения при своих превращениях в нитки, в полотно, в белье, бумагу. Очень в немногих рассказах являются сверхъестественные, высшие силы, и эти рассказы составляют, бесспорно, самую слабую часть всей книжки. Но зато есть премилые рассказы, в которых фантастического почти вовсе нет. Таковы, например: «Новое платье одного герцога»{5}, «Де-

вочка со спичками», «Принцесса на горошине», «Товарищ путешествия» и пр. Рассказы эти забавны или трогательны; они могут хорошо подействовать на ум и сердце детей, и между тем в них нет ни малейшего резонанса... В этом-то и видно искусство и талант рассказчика: его рассказы не нуждаются в нравоучительном хвостике; они наводят детей на размышления, и применения рассказа делаются детьми уже самими, свободно и естественно, без всякой натяжки. Для доказательства укажем на рассказ «Новое платье одного герцога». Содержание его следующее: один герцог очень любил беспрестанно делать себе новое платье. Однажды явились к нему два плута, уверявшие, что они могут сделать превосходную ткань для нового платья, которая, кроме своего изящества, будет отличаться тем достоинством, что дураки не в состоянии будут ее видеть. Герцог обрадовался этому, предполагая в своем новом платье найти средство отличать дураков и умных. Плуты выпросили большие деньги, вытребовали дорогие материалы, устроили мастерскую и – ничего не делали. Герцог посы-

лал к ним своих министров; плуты показывали им пустой станок и спрашивали, как им нравится материя. Опасаясь прослыть дураками, министры доносили герцогу, что материя выткана в самом деле изумительно хорошо. Сам герцог вдался в обман и похвалил новое платье, которого не мог видеть и которого во все не было. Перед какой-то торжественной процессией плуты одели герцога в воображаемое платье, придворные взялись нести небывалый шлейф, окружающие удивлялись красоте новой одежды, и только когда началась процессия, один ребенок закричал вслух, что герцог совсем без платья. Но над ребенком посмеялись, хотя многие и даже сам герцог думали про себя, что, по всей вероятности, ребенок прав.

Нет никакого сомнения, что подобные рассказы гораздо более могут занять детей и принести им пользы, нежели всевозможные нравоучительные побасенки. Книгу Андерсена смело можно рекомендовать для детского чтения. Цена ей 1 руб. 25 коп.

Les Bons Exemples

Nouvelle morale en action, par Benjamin Delessert et De Gerando. Paris, 1858, in-8, 440 p.
[7]

Этой «новой морали в действии» никак нельзя порекомендовать детям. Здесь представляются в лицах разные виды добродетели. Составители книги исходят из той мысли, что если бы добродетель была видима, то ее все полюбили бы; чтобы сделать ее видимой, они и предлагают детям сотни полторы скучных и вялых образчиков добродетели всякого сорта. Один добродетельный человек бросился под пушку для спасения друга; другой отдал нищему последние деньги; третий любил своего брата больше собственной жизни; четвертый потопил неприятельский корабль; пятый с опасностью собственной жизни спас утопающего и т. д. Вяло, утомительно, бесцветно, бесхарактерно... Дети, разумеется, будут только зевать, если заставить их читать эту мораль в действии. Но издатели очень довольны: в заключение своей книги они уверяют, что от примеров, представленных ими, душа возвышается, очищается, облагораживается.

вається, делается способною к подражанию высоким образцам и непременно захочет «etre admise dans leur sainte famille» [8]. Может быть, это и случилось бы в самом деле, если бы только была какая-нибудь человеческая возможность одолеть всю скучную книгу «добрых примеров».

Стоит эта скучная книга 3 руб. сер.

Tresor Moral du Jeune Age

190 conies pour les enfants, par le chanoine Chr. von Schmidt, traduits de l'allemand par Charles Andre. Bruxelles, in-12, 158 et 186 p. [9]

О рассказах каноника Шмидта, несмотря на его пресловутую известность в Германии, мы не решимся сказать ничего хорошего. Могут ли быть интересны и полезны для детей рассказцы в одну и две странички, пропитанные нравственными сентенциями и имеющие в конце моральный хвостик, состоящий из двустипшия или четверостишия? И какие прекрасные сентенции – не должно красть:

*Le voleur est toujours decouvert,
quoiqu'il fasse,*

*Et rien ne peut l'aider, ni ruse, ni
audace.*

*Un accident suffit pour nous le
reveler.*

Le mieux est de ne point voler [10].

Жалки те дети, которые нуждаются в нравоучительных историйках для убеждения в том, что не должно красть. Но едва ли не более жалки будут те, которые, поверив канонику Шмидту, убедятся, что красть не следует *потому именно*, что кража всегда откроется и вор будет наказан.

Возьмем другую сентенцию: нужно почитать родителей. Почему?

*Qui n'aime ses parents et qui ne les
honore,*

*Sur ses pas rarement voit Je bonheur
eclorre [11].*

Хороша мораль: предписывать любовь к родителям потому, что это *выгодно* в житейском смысле!

Вся книга каноника Шмидта состоит из таких сентенций. Она очень напоминает нашего почтенного писателя для детей г. Бориса Федорова{6}. Кажется, г. Борис Федоров нема-

ло позаимствовал из Шмидта в своих детских стихотворениях.

Рассказы каноника Шмидта разделены на четыре части: 1) нравоучительная ботаника; 2) нравоучительная зоология; 3) нравоучительная астрономия, метеорология и сельское хозяйство; 4) голое нравоучение. О них можно только сказать, что первые части хуже последних, а последние хуже первых.

Les Petits Poetes et Litterateurs

Contes historiques, dedies a la jeunesse par M-me Eugenie Foa. Paris, in-8, 199 p. [12]

Petits Princes et Petites Princesses

Contes historiques, dedies a la jeunesse par M-me Eugenie Foa. Paris, in-8, 199 p. [13]

В прошлом году г-жа Фoa издала несколько рассказов о детстве различных полководцев и воинов{7}; теперь она рассказывает случаи из детских годов разных принцев и принцесс, поэтов и литераторов. Нельзя не заметить, что нынешний выбор г-жи Фoa гораздо удачнее, нежели прежний. По нашему мнению, решительно нет никакой надобности распа-

лять детское воображение картинами драк, войн, воинского грабежа, пожаров и т. п. Тем менее представляется необходимости представлять детям, как идеалы, изображения таких людей, которых вся жизнь протекла под пушками, в пороховом дыму. Другое дело – мирные занятия наукой и литературой или управление государством: в этих сферах всякий ребенок может найти для себя полезные образцы или по крайней мере предметы для полезных размышлений. И в этом случае весьма много могут помочь детям прекрасные рассказы г-жи Фoa{8}. Выбор личностей, сделанный ею, очень недурен. В «Petits princes» рассказаны случаи из жизни Маргариты Прованской, Изабеллы Баварской, Анны Бретанской, Луизы де Лоррень, Людовика XIV, Марии Лещинской, Луизы Французской и Людовика XVII. В «Les petits roetes» заключаются статьи: Король Рене, Христина Пизанская, Клеман Маро, мадам де Севинье, Фенелон, Даниил де Фое, Бернарден де Сен-Пьер, мадам Сталь. Все рассказы отличаются занимательностью и простотою{9}. Их можно смело, даже у нас, дать двенадцатилетним детям. Цена

каждой из книжек 1 руб. 75 коп. сер.

Примечания

Условные сокращения

Все ссылки на произведения Н. А. Добролюбова даются по изд.: Добролюбов Н. А. Собр. соч. в 9-ти томах. М. – Л., Гослитиздат, 1961–1964, с указанием тома – римской цифрой, страницы – арабской.

Белинский – Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. I–XIII. М., Изд-во АН СССР, 1953–1959.

БДЧ – «Библиотека для чтения»

ГИХЛ – Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч., т. I–VI. М., ГИХЛ, 1934–1941.

Изд. 1862 г. – Добролюбов Н. А. Сочинения (под ред. Н. Г. Чернышевского), т. I–IV. СПб., 1862.

ЛН – «Литературное наследство»

Материалы – Материалы для биографии Н. А. Добролюбова, собранные в 1861–1862 гг. (Н. Г. Чернышевским), т. 1. М., 1890 (т. 2 не вышел).

ОЗ – «Отечественные записки»

РБ – «Русская беседа»

РВ – «Русский вестник»

Совр. – «Современник»

Чернышевский – Чернышевский Н. Г.
Полн. собр. соч. в 15-ти томах. М., Гослитиздат, 1939–1953.

Впервые – Журнал для воспитания, 1858, № 12, отд. IV, с. 370–381, за подписью: «Д-в».

Сотрудничество Добролюбова в «Журнале для воспитания», начавшееся в январе 1857 г., отражало постоянный интерес к проблемам воспитания, в частности, к детской книге, о чем свидетельствуют многочисленные рецензии на детские книги и учебники не только в этом журнале, но и в «Современнике». В настоящей рецензии сказались многие характерные черты отношения Добролюбова к детской литературе. Прежде всего – исключительная серьезность. Детская книга для него – могущественное орудие формирования личности ребенка, которое при неумелом использовании может оказаться вредным. Поэтому в отборе ее для Добролюбова нет мелочей: достоинства содержания, изложения, оформления, соответствие книги возрасту, даже характеру и «внешнему», т. е. социальному по-

ложению ребенка – все это должно быть учтено. Главным требованием является полезность книги для умственного и нравственного развития ребенка. Книги, содержащие первоначальные сведения о мире, чтобы быть полезными, должны отражать современные научные представления и раскрывать основные, а не второстепенные свойства предмета. Что касается нравственного развития детей, то здесь Добролюбов отдает решительное предпочтение книгам, наводящим на размышления, как сказки Андерсена, т. е. способствующим самостоятельному развитию личности; «голое» нравоучение он совершенно отвергает (книга «Добрые примеры» Б. Делесера и де Жеравдо, рассказы каноника Шмидта). Сказки Андерсена привлекают Добролюбова еще и потому, что в них мало фантастического. Настороженное отношение к фантастическому как к оторванному от реальной действительности (заметное и в других работах критика, например, в рецензии на сборник русских народных сказок А. Н. Афанасьева) проявилось в оценке древнегреческих мифов в пересказе Н. Хоторна, сказок братьев

Гримм и В. Хауфа. Впрочем, не находя в них ничего полезного для умственного и нравственного развития детей, Добролюбов все же после некоторого колебания рекомендует их для развития воображения и «поэтического чувства» ребенка. Зато рассказы Б. Фoa о детстве знаменитых людей вызывают его полное одобрение, т. к. посвящены реальной жизни, реальным людям.

Сноски

1

Новая география в эстампах. Красочное обозрение мира, рассказы, сказки, легенды и исторические очерки нравов, обычаев, костюмов различных народов. Соч. А. Вано, Ш. Ришома и А. Кастильона (*фр.*). – *Ред.*

[^^^]

2

Мир в эстампах. Типы и костюмы главных народов земного шара. Литографии Ж. Бокена по рисункам Лелюара и Фоссе, текст Елизаветы Мюллер. Париж, 51 стр. (*фр.*). – *Ред.*

[^^^]

3

Книга чудес. Рассказы для детей, на мифологические сюжеты, Натаниэла Готорна, перевод с английского Леонса Бабийона. Париж, 1858. 2 тома, 253 и 305 стр. (*фр.*){10}. – *Ред.*

[^^^]

4

Избранные сказки братьев Гримм, перевод с немецкого Фредерика Бодри. Париж (*фр.*){11}. – *Ред.*

[^^^]

5

Караван. Восточные сказки Гауфа, перевод с немецкого А. Таллона. Париж (*фр.*){12}. – *Ред.*

[^^^]

6

Сказки Андерсена. Перевод с датского Д. Сольди. Париж, 334 стр. (*фр.*). – *Ред.*

[^^^]

7

Добрые примеры. Новая мораль в действии. Соч. Бенжамена Делессера и де Жераино. Париж, 1858, 440 стр. (*фр.*). – *Ред.*

[^^^]

8

«Быть допущенным в их святое семейство» (*фр.*). – *Ред.*

[^^^]

9

Сокровищница морали для детей. 190 рассказов для детей. Соч. каноника Христиана фон Шмидта, перевод с немецкого Шарля Андре. Брюссель. 158 и 186 стр. (*фр.*). – *Ред.*

[^^^]

10

Вора всегда находят, что бы он ни делал, и ничто не может помочь ему, – ни хитрость, ни отвага. Достаточно какой-нибудь случайности, чтобы мы его обнаружили. Лучше совсем не красть (*фр.*). – *Ред.*

[^^^]

11

На пути того, кто не любит и не почитает своих родителей, редко расцветает счастье (*фр.*). – *Ред.*

[^^^]

12

Маленькие поэты и писатели. Исторические рассказы для юношества, соч. г-жи Евгении Фoa. Париж, 199 стр. (*фр.*). – *Ред.*

[^^^]

13

Маленькие принцы и принцессы. Исторические рассказы для юношества г-жи Евгении Фoa. Париж, 199 стр. (*фр.*). – *Ред.*

[^^^]

[^^^]

Комментарии

1

Из «Альбома Онегина» в ранней редакции седьмой главы «Евгения Онегина» Пушкина.

[^^^]

2

В цитируемой Добролюбовым фразе нагромождение исторических ошибок. Из названных племен «азиатскими» являются только гунны, остальные – германцы. Все они покинули историческую арену задолго до Карла Великого, правившего с 768 по 814 г. Писательница перепутала названные племена с лангобардами, саксами (германские племена), аварами (тюркоязычные племена) и западными славянами, с которыми действительно воевал Карл Великий.

[^^^]

3

Романы Н. Хоторна печатались в «Современнике»: «Дом о семи шпилях» – в приложении к № 9 и 10 за 1852 г. (отд. изд. – СПб., 1852), «Алая буква» – в приложении к № 9 и 10 за 1856 г., под названием «Красная буква». В «Современнике» были также опубликованы два его рассказа: «Родимое пятнышко» (1853, № 7) и «Дочь Рапаччини» (1853, № 9).

[^^^]

4

Первое русское издание сказок Г.-Х. Андерсена – «Повести», перевод с нем. и вступит. статья Ю. фон Икскуль (СПб., 1857). В 1863 г. вышло «Полное собрание сказок» Андерсена в переводах М. В. Трубниковой и Н. В. Стасовой (в. 1–3. СПб.).

[^^^]

5

Имеется в виду сказка «Новое платье короля».

[^^^]

6

Сближение Ф. Шмидта с Б. М. Федоровым не случайно: ранее Федоров перевел две книги Шмидта – сборник детских пьес «Три розы» (СПб., 1840) и «Сто новых повестей, с нравоучениями в стихах» (2-е изд. – СПб., 1845), – получившие уничтожающую характеристику Белинского (см.: Белинский, IV, 279–281; IX, 24–27). Рецензию Добролюбова на книгу Б. М. Федорова «Стихотворения для детей от младшего до старшего возраста» (СПб., 1858) см.: III, 161–164.

[^^^]

7

В русском переводе вышло под названием «Детство великих полководцев» (СПб., 1875).

[^^^]

8

Некоторые из этих рассказов были опубликованы на русском языке в кн.: Жизнь знаменитых детей. Черты детства великих детей, т. 1–2. СПб., 1871.

[^^^]

9

Переводы произведений Е. Фoa дважды рецензировались Белинским: сборник повестей «Рахиль» (М., 1835) получил одобрительную оценку, а роман «Невеста изгнанника» (М., 1839) – отрицательную.

[^^^]

10

Книга Н. Хоторна (Готорна) вышла на русском языке под названием «Собрание чудес. Повести, заимствованные из мифологии» (СПб., 1860).

[^^^]

11

Первый русский перевод немецких народных сказок, изданных братьями Гримм, – «Народные сказки, собранные братьями Гримм» (т. 1–2. СПб., 1870–1871).

[^^^]

12

Некоторые сказки немецкого писателя В. Хауфа (Гауфа) были впервые опубликованы на русском языке в переводе А. П. Зонтаг под названием «Сказка в виде Альманаха на светлое воскресенье 1844» (М., 1844).

[^^^]

[^^^]